

В издательстве АСТ вышла книга американского журналиста и культуролога Дэвида Брукса «Общественное животное». Брукс, помимо своих колонок в New York Times, прославился книгой «Бобо в раю», где вдоволь поиздевался над новой, постиндустриальной американской элитой. «Общественное животное» – книжка хоть и ироническая, а все же про серьезные вещи: о том, как подсознание, биология и социальные связи определяют наш успех в жизни. Брукс прослеживает жизнь вымышленной успешной пары – Гарольда и Эрики – от рождения до смерти, на каждом шагу поясняя, чем именно объясняется тот или иной поступок, как ранние детские переживания или решения молодости потом отражаются на карьере.

Высокий IQ мало что дает

В одном знаменитом долговременном исследовании, названном по имени автора исследованием Термана, ученые проследили судьбу группы студентов с чрезвычайно высоким IQ (135 и выше). Ученые ожидали, что эти люди добьются в жизни выдающихся успехов. Да, у них все сложилось прекрасно, большинство из них стало преуспевающими адвокатами или руководителями компаний, но среди них не оказалось настоящих звезд. Никто из них не получил Пулитцеровскую премию или стипендию Макартура. В 1968 году Мелита Оден показала, что гораздо более впечатляющих успехов добились люди с умеренно высоким IQ. Зато они умели соблюдать трудовую

этику, а в детстве были более честлюбивыми. По достижении 120 баллов дальнейший рост интеллекта по шкале IQ не приводит к улучшению качества выполненной работы. Теоретически человек, набравший 150 баллов, умнее человека, набравшего 120, но от этих дополнительных 30 баллов нет никакой ощутимой пользы, если речь идет о долговременных успехах.

Мозг прекрасно знает, когда ошибается

Человеческий ум очень быстро обнаруживает свои собственные ошибки. В начале 1990-х годов Михаэль Фалькенштайн из Дортмундского университета заметил, что амплитуда электрических сигналов в лобной доле мозга испытуемых сокращалась на десять микровольт, когда они нажимали на клавиатуре не ту клавишу. Патрик Рэббитт из Манчестерского университета обнаружил также, что удар по ошибочной клавише наносится с меньшей силой, чем по клавише верной, словно мозг в последнюю секунду пытается избежать ошибки. Другими словами, через систему сложных механизмов обратной связи мозг может выявить ошибку даже тогда, когда сам ее и совершает. Именно поэтому стоит, наверное, прислушаться к своему внутреннему голосу, когда во время экзамена он в последний момент сигнализирует, что вы собираетесь дать неверный ответ. Результаты многих исследований подтверждают, что студенты, которым свойственно в последний момент удерживаться от ответа, который они были готовы дать, и выбирать иной вариант, в среднем набирают на экзаменах больше баллов.

Источник текста <https://slon.ru/biz/1000799/>

P.S. Представляю в какое негодование впадут мои знакомые учёные (то есть не журналисты и не культурологи), прочитав хотя бы часть из этой удивительной чуши. Выше процитированы суждения, принадлежащие по большей части не автору, но представляющие интерес. Ниже я привою другие заимствования автора, которые мне приглянулись в его живом вступлении.

Дэвид Брукс на TED

Мы все – самоуверенные машины. 95% наших профессоров говорят, что они являются учителями выше среднего. 95% студентов колледжей говорят, что их социальные навыки выше среднего уровня. Журнал Тайм спросил американцев: "Входите ли вы в 1% людей, зарабатывающих больше всех?" 19% американцев считают, что входят в этот один процент. (Смех) Это, кстати, черта, связанная с половой принадлежностью. Мужчины тонут в два раза чаще женщин, потому что мужчины считают, что они-то могут переплыть это озеро. Но у некоторых людей есть способность и осознание своей собственной предвзятости, своей самоуверенности. У них есть эпистемологическая скромность. Они открыты и восприимчивы перед лицом неопределенности. Они способны регулировать силу выводов в соответствии с силой доказательств. Они любопытны. И эти черты часто не коррелируют с уровнем интеллекта.

Третья черта – это медес, это греческое слово, мы могли бы назвать это школой улицы. Это чувствительность к физическому окружению, способность улавливать структуру окружающей среды, улавливать суть. Одна из моих коллег в Таймс сделала прекрасную историю о солдатах в Ираке, которые могли посмотреть на улицу и каким-то образом определить, нет ли там самодельной бомбы или мины. Они не могли объяснить, как они это делают, но они могли почувствовать холод, и они были чаще правы чем неправы.

... Затем способность работать в группе. И это оказывается исключительно полезным, потому что группы умнее, чем отдельные личности, и группы, которые работают вместе вживую, гораздо умнее, чем группы, которые общаются через электронные средства, потому что 90% нашего общения невербальное. И эффективность группы не определяется коэффициентом интеллекта группы, а определяется тем, насколько хорошо они общаются, как часто они дают друг другу слово в разговоре.

Греки говорят, что мы страдаем на нашем пути к мудрости. Через свои страдания Хофштадтер понял, насколько глубоко мы все взаимосвязаны. Через неудачи в политике за последние 30 лет мы пришли к осознанию, я думаю, того, насколько поверхностным был наш взгляд на природу человека. И теперь, когда мы лицом к лицу с этой поверхностностью и неудачами из-за нашей неспособности достичь глубин понимания того, кто мы такие, приходит эта революция в сознании – люди в столь многих областях исследуют глубины нашей природы и обнаруживают это волшебство, этот новый гуманизм. И когда Фрейд открыл свой смысл бессознательного, это имело огромное влияние на настроения тех времен. Теперь мы открываем более верное представление бессознательного – того, кто же мы такие в глубине души. И это будет иметь удивительное, глубокое и гуманизирующее влияние на нашу культуру.